УДК 616.89-008 Виктимология 3(9) / 2016, с. 29–32

Меринов А. В., Меденцева Т. А.

РОЖДЕНИЕ В АЛКОГОЛЬНОЙ СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОВЫШЕННОЙ ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Работа посвящена значению происхождения человека из семьи, где родитель страдал алкогольной зависимостью, на формирование последующей повышенной виктимности личности. Проанализирована частота встречаемости аутоагрессивно-виктимных паттернов у взрослых детей алкоголиков и сопоставимой контрольной группы. Анализ данных позволил сделать вывод о том, что и девушки и юноши из алкогольных семей являются личностями с повышенной виктимностью, что расширяет наши теоретические представления о механизмах формировании виктимности личности.

Ключевые слова: *семья больного алкоголизмом, взрослые дети алкоголиков, виктимность, аутоагрессивное поведение.*

ВВЕДЕНИЕ

Виктимность понимается нами как совокупность свойств человека, обусловленных комплексом социальных, психологических и биофизических условий, которые способствуют дезадаптивному стилю реагирования субъекта, приводящему к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья [10]. Виктимность в определенном «нормативном» варианте свойственна любому человеку. Однако, порой такое поведение можно рассматривать как некую патологию, этиологию которой нужно чётко проследить для возможности её адекватной коррекции.

Нельзя не согласиться, что в формировании данной «совокупности свойств» человека его семья будет играть едва ли не первостепенную роль. Долгое время считалось, что социально отклоняющееся развитие личности связано со структурной деформацией семьи, под которой понимается просто неполная семья - отсутствие одного из родителей (чаще отца). Статистические данные по преступности несовершеннолетних, полученные в разных странах мира, подтверждали этот вывод. Однако в 1960-70-е годы была обнаружена другая тенденция. Сначала разница между полными и неполными семьями по количеству «выдаваемых» ими подростков-правонарушителей стала неуклонно сокращаться, а затем и практически полностью исчезла.

В настоящее время установлено, что основным фактором негативного влияния семьи на развитие личности является не структурная, а психосоциальная деформация семьи. Одним из значимых видов психосоциальной деформации как раз и является алкоголизм одного или нескольких членов семьи [4, 8]. Все семьи, где есть больной алкоголизмом, являются дисфункциональными. Несмотря на внешние различия жизни такой семьи (материальный и образовательный уровень супругов, их социальное положение, события и обстоятельства), суть происходящего одна и та же. В этих семьях постоянно присутствует напряжение, тре-

вога, ощущение хаоса и непредсказуемости, душевная боль [8, 9]. Потребности детей постоянно не удовлетворяются, поскольку родители недоступны для детей либо просто физически (например, пьющий отец мало бывает дома), либо эмоционально: например, в период трезвости отец думает о том, как бы выпить, а мать поглощена мыслями о том, как удержать мужа от выпивки. Алкоголизм является центром семьи, вокруг которого сосредоточены все мысли, чувства, действия и поступки остальных ее членов. Независимо от того, пьёт в семье только один из родителей или еще и другие члены семьи, алкоголизм является семейной болезнью. Это объясняется тем, что поведение алкоголика настолько деформирует отношения, так влияет на эмоциональный климат, что больными становятся и все близкие люди, которые живут с ним под одной крышей, беспокоятся о нём [1, 3].

Исходя из этого, главной целью нашей работы являлось выявление влияния «алкогольной семьи» на формирование у ребенка в последующем повышенной виктимности.

МАТЕРИЛЫ И МЕТОДЫ

Для доказательства выдвинутой нами гипотезы о влиянии алкогольной семьи на формирование повышенной виктимности личности, мы провели анализ данных, полученных при изучении аутоагрессивных характеристик девушек и юношей, имеющих и не имеющих родителя, страдающего алкогольной зависимостью [5, 6].

С этой целью было проведено рандомизированное обследование студентов, в котором приняли участие 90 незамужних девушек (средний возраст в группе - 20,5±1,5 года) и 50 неженатых юношей (средний возраст в группе - 20,7±2,2 года), имеющих родителя, страдающего алкогольной зависимостью. Контрольные группы составили 177 девушек (средний возраст в группе - 20,6±1,1 года) и 90 юношей (средний возраст в группе - 21,2±1,7 года), не имеющих родителя, страдающего алкогольной зависимостью.

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [7], включающий в себя ряд вопросов, затрагивающих рискованно-виктимное поведение респондентов.

Статистический анализ и обработку данных проводили посредством непараметрических методов математической статистики с использованием критериев Вилкоксона и χ^2 с поправкой Йетса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В группе юношей из семей, где родитель страдал алкогольной зависимостью, прежде всего, обращает на себя внимание достоверное преобладание оценки себя как «склонного к неоправданному риску» (56,0% против 24,4% в группе контроля). Данный индикатор помимо субъективной оценки имел и многочисленные объективные подтверждения, поскольку был связан с такими проявлениями как получение побоев, провокация физической силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, получение серьезных травм, а также ухудшения отношения к собственной персоне со стороны «значимых других» (например, в ряде случаев рискованное, до нелепости, поведение провоцировало риск исключения из ВУЗа и т.п.) [2, 5]. Травматическая патология в изучаемой группе обнаружена у 22,58% респондентов (в контрольной группе только у 4% обследованных). Также настораживает частота термической патологии – 22% против 6,6%. Речь в данном случае идет именно о неосторожном обращении с источниками тепла и получении обморожений (часто в состоянии алкогольного или наркотического опьянения). Нанесение самоповреждений («на спор», в состоянии злобы и пр.) встретилось у 32,26% в «алкогольной» группе и 14% лиц из группы контроля. Сложным до сих пор является вопрос об отношении виктимного поведения и манифестации суицидального поведения, как пикового переживания жертвенного поведения (патологического самопожертвования). Мы не ставим цели дискутировать по поводу сути данного вопроса, просто отметим, что суицидальные попытки в анамнезе встретились у 16,13% респондентов исследуемой группы, суицидальные мысли были выявления у 32,26% из них. Аналогичные показатели в контроль-

ной группе равнялись 0% и 4% соответственно.

Что касается девушек из аналогичных семей, то у них мы обнаружили более «наглядную» картину. Исследуемые девушки достоверно чаще в сравнении с лицами контрольной группы подвергались физическому и сексуальному насилию (14,44% против 3,39%), у них же выявлена большая частота опасных для жизни привычек и хобби - 17,78% против 7,91% (в основном, это касалось экстремальных видов спорта). Отметим значительное преобладание черепно-мозговых (10,0% против 2,82%) и термических (10,0% против 3,95%) травм у данной группы девушек. Количество суицидальных попыток в группе составило 16,67%, суицидальных мыслей – 33,33%. Эти показатели достоверно отличают группу от контрольной, где аналогичные показатели составили 4,52% и 15,25% соответственно.

ВЫВОДЫ

1. Опираясь на представленные нами данные, можно сделать очевидный вывод, что дети обоего пола из семей, где родитель страдал алкогольной зависимостью, имеют ощутимо больший виктимный потенциал.

2. Факт воспитания в «алкогольной» родительской семье, несомненно является значимым фактором в формировании повышенной виктимности личности. Это расширяет наши теоретические представления о механизмах её формирования.

3. Установление данной зависимости чётко подтверждает тот факт, что семьи больных алкогольной зависимостью являются дисфункциональным звеном общественной системы, и требуют к себе особого внимания со стороны психиатрических, наркологических, социальных служб в плане превенции и терапии и виктимного и аутоагрессивного поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Меринов А.В., Лукашук А.В. Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью [Электронный ресурс] / А.В. Меринов, А.В. Лукашук // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: электрон. науч. журн. 2014. № 4(7). С.37-48. Режим доступа: http: // humjournal. rzgmu. ru/art&id=109

2. Сафронова А.В., Меринов А.В. Распространенность употребления психоактивных веществ среди юношей и девушек, обучающихся в высших учебных заведениях / А.В. Сафронова, А.В. Меринов // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2014. № 3. С. 109-113.

3. Меринов А.В., Шустов Д.И. Аутоагрессия в семьях больных алкоголиз¬мом / А.В. Меринов, Д.И. Шустов // Наркология. 2010. № 5. С. 59-63

4. Меринов А.В. Вариант эпискрипта в семьях больных алкогольной зависимостью / А.В. Меринов // Наркология. 2010. № 3. С. 77-80.

5. Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Суицидологические и личностно-психологические особенности юношей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью / А.В. Меринов, Д.И. Шустов, И.А. Федотов // Психическое здоровье. 2011. Т. 9, № 4 (59). С. 48-50.

6. Меринов А.В., Шустов Д.И., Федотов И.А. Суицидологические и личностно-психологические особенности девушек, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью / А.В. Меринов, Д.И. Шустов, И.А. Федотов // Психическое здоровье. 2011. Т. 9, № 5 (60). С. 53-55.

7. Шустов Д.И. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью: пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов / Д.И. Шустов, А.В. Меринов. - М., 2000. 20 с.

8. Москаленко В.Д., Шибакова Т.Л. Аддиктивное поведение в семьях больных алкоголизмом / В.Д. Москаленко, Т.Л. Шибакова // Наркология. 2003. № 9. С. 14-17.

9. Москаленко В.Д. Дети больных алкоголизмом (возраст от 0 до 18 лет): обзорная информация / В.Д. Москаленко. - М., 1990. 68 с.

10. Ривман Д. В. О содержании понятия «виктимность» / Д. В. Ривман // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л.: ВПУ МВД СССР, 1974. С. 25-27

МЕРИНОВ Алексей Владимирович, д.м.н., профессор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент.
E-mail: merinovalex@gmail.com

МЕДЕНЦЕВА Татьяна Александровна, клинический ординатор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени акаде¬мика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: tatiana_medentseva@mail.ru

Merinov A. V., Medentseva T. A.

BIRTH IN THE FAMILY WITH ALCOHOL DEPENDENCE AS A FACTOR OF FORMATION THE ELEVATED VICTIMHOOD OF THE PERSON

The work is dedicated to the value of the origin of man from a family, where one or both of the parents had alcohol addiction. That factor influence the formation of elevated victimhood of the individual. The incidence of autoaggressive-victimization patterns of adult children of alcoholics and a comparable control group is analyzed. The analysis of the data allowed us to conclude that both girls and boys from families with alcohol dependence are persons with elevated victimhood that expands our theoretical ideas about the mechanisms of formation the victimhood of the person.

Keywords: *family with alcohol dependence, adult children of alcoholics, victimhood, autoaggressive behavior.*

MERINOV A. V., MD, Associate Professor, professor Department of Psychiatry Ryazan State Medical University named after Academician Pavlov.
E-mail: merinovalex@gmail.com

MEDENTSEVA T. A., Clinical Ordinator Department of Psychiatry Ryazan State Medical University named after Academician Pavlov.
E-mail: tatiana_medentseva@mail.ru